

12. Мильдон, В.И. История и утопия как типы сознания / В.И. Мильдон // Вопр. философии. 2006. № 1.

13. Файхтингер, Й. По ту сторону методичного национализма. Перспективы культуры, исторической памяти и идентичности в Европе / Й. Файхтингер // Вопр. философии. 2007. № 9.

Т.М. Пехота, аспирантка факультета права Белорусского государственного экономического университета

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Рассматривается проблема отсутствия понятия «игорный бизнес» в отечественной юриспруденции, современные подходы к научному определению его правовых характеристик, которые позволяют выделить игорный бизнес в отдельный вид предпринимательской деятельности. Исследование в области игорного бизнеса проводится на основе сравнительного анализа законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, которое регулирует эту сферу развлечений, а также научных трудов по данной тематике. Предложенные термины, связанные с этой отраслью, позволяют лучше раскрыть сам процесс осуществления деятельности в сфере игорной индустрии как предпринимателями, так и представителями государственной власти.

Проблема правового регулирования игорного бизнеса в постсоветских государствах до настоящего времени не являлась предметом специального научного исследования. Что же касается более раннего периода, например 1980-х гг., то изучение вопросов игорного бизнеса не только не велось, но даже утверждалось, что подобного рода бизнес отсутствовал, хотя он существовал, однако действовал подпольно, пополняя, таким образом, удельный вес теневой экономики СССР.

В 1990-е гг. некоторые ученые стали более пристально уделять внимание исследованию разных сторон игорного бизнеса. Так, например, исследователи В.М. Берекет, Е.В. Ковтун, Н.И. Сазанова, Н. Дерюга и другие сделали попытку определить научное понятие игорного бизнеса, показать, какие игры следует относить к азартным, а какие нет и т. д. Однако научно выверенного определения понятия «игорный бизнес», его правовой характеристики дано не было, поэтому мы поставили задачу в какой-то мере восполнить этот пробел, тем более, что в Республике Беларусь этот вид предпринимательской деятельности получил значительное развитие и адекватное его урегулирование имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Именно в 1990-х гг. впервые были сделаны попытки определения научного понятия «игорный бизнес». В частности, российский ученый В.М. Берекет в своих исследованиях определяет игорный бизнес как лицензированный вид предпринимательской деятельности юридических и физических лиц, направленный на систематическое получение прибыли в процессе содержания и эксплуатации игорных заведений, игорного оборудования, игровых автоматов с денежно-вещевым выигрышем и без выигрыша, а также проведения каких-либо иных игр в сфере предпринимательства [1, с. 18]. Однако в настоящее время важную роль играет тот факт, что понятие «игорный бизнес» должно определяться исходя из правового контекста.

Исследование различных терминов в сфере игорной индустрии в данной работе проводится на основе сравнительного анализа законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, которое регулирует этот вид деятельности. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1960 г. содержались нормы, которые предусматривали ответственность за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры (ст. 205) [17]. Кроме того, в 1986 г. в Кодекс БССР об административных правонарушениях 1984 г. была введена ст. 165¹ «Участие в азартных играх и их организация». Однако первоначально само понятие «игорный бизнес» появилось в декрете Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 21 «О мерах по упорядочению игорного бизнеса в Республике Беларусь», определение которого осталось почти без изменений [12].

Что же касается развития игорного бизнеса в России, то до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 января 1997 г., содержание игорных заведений было уголовно наказуемо и относилось к разряду преступлений против общественной нравственности [18]. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. также предусматривал ответственность за организацию и проведение азартных игр [7]. Однако наличие запретительных норм не мешало становлению и существованию игорных домов. Кроме того, государство стало содействовать, развитию данного вида предпринимательской деятельности, рассмотрев в нем источник пополнения государственного бюджета. В этой связи в 1998 г. был издан закон Российской Федерации «О налоге на

игорный бизнес», где впервые на законодательном уровне появилось понятие «игорный бизнес». Содержательная (сущностная) сторона понятия, само словосочетание дало название предпринимательской деятельности, которая связана с извлечением дохода в виде выигрыша и при этом не считается реализацией продукции [13].

В действующем в настоящее время законе Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» отсутствует юридическое определение понятия «игорный бизнес», а дается определение только деятельности, связанной с организацией и проведением азартных игр, под которой понимается та деятельность юридических лиц, которая направлена на заключение основанных на риске соглашений о выигрыше с участниками азартных игр и (или) организацию заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры [11].

Между тем анализ указанного закона дает основание полагать, что деятельность по организации и проведению азартных игр – это еще не игорный бизнес. Неслучайно и название самого закона концентрирует внимание только на азартных играх и связанной с ними деятельности, однако в общих положениях закона даются определения таким понятиям, как «азартная игра», «игорные заведения», «игровое оборудование», «игорная зона» и т. д. Именно названные выше термины в целом и составляют основу, сущность понятия «игорный бизнес» и должны быть включены в его определение. Таким образом, игорный бизнес является понятием более широким, чем деятельность по организации и проведению азартных игр, поэтому азартные игры, хотя и взаимосвязаны с игорным бизнесом, составляют лишь основополагающую часть игорной индустрии и рассматривать их в качестве всего игорного бизнеса не логично. Более того, налоговое законодательство Российской Федерации предусматривает взимание налога именно с игорного бизнеса, которое в настоящее время регулируется нормами ст. 364–371 гл. 29 Налогового кодекса Российской Федерации [9], а не с организации и проведения азартных игр, как это указано в законе Российской Федерации от 29 декабря 2006 г.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, который регулирует игорную деятельность, является указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь». Согласно ему игорный бизнес определяется как деятельность, направленная на извлечение игорным заведением дохода в виде выигрыша, платы за организацию, проведение или участие в азартных играх [10]. Однако это определение, как и в российском законодательстве, не содержит основные признаки, присущие игорному бизнесу.

Полагаем, что для того чтобы более точно определить, что же все-таки понимается под игорным бизнесом следует выяснить и раскрыть содержание основных признаков (черт, свойств) этого рода деятельности (бизнеса). Именно характеристика главных, определяющих черт игорного бизнеса позволит выработать его научное понятие.

Во-первых, игорный бизнес является предпринимательской деятельностью, которая требует наличия специального разрешения (лицензии), что прямо вытекает из указа Президента Республики Беларусь «Об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь». Следовательно, институт лицензирования – это обязательное условие нормального функционирования игорного бизнеса. Именно легализация данной деятельности позволяет государству контролировать те процессы, которые непосредственно связаны с осуществлением игорной индустрии. Кроме того, государственное вмешательство необходимо и потому, что игорный бизнес действительно создает психологическую проблему привыкания к чувству азарта, а как результат может способствовать и криминализации в сфере игорной деятельности.

Во-вторых, в Республике Беларусь в отличие, например, от Российской Федерации заниматься деятельностью в сфере игорного бизнеса имеют право не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. Одним из принципов демократии является свобода выбора любой экономической деятельности для всех субъектов предпринимательства. Поскольку Россия относит себя к демократическим государствам, что прямо вытекает из ст. 1 Конституции Российской Федерации [8], то правом на занятие этим видом деятельности должны обладать и физические лица. Кроме того, в Налоговом кодексе Российской Федерации плательщиками налога на игорный бизнес являются организации и индивидуальные предприниматели (ст. 364), что не соответствует нормам законодательства Российской Федерации, регулирующим отношения в сфере азартных игр.

В указе Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» не дается определение такому

понятию, как «организатор азартной игры». В то же время перечисляются обязанности, которые должен исполнять надлежащим образом указанный организатор. На сегодня это является пробелом в белорусском законодательстве.

Кроме того, целесообразней будет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере индустрии развлечений, называть организаторами игорного заведения, поскольку сфера их деятельности связана не только с азартными играми, но и с созданием условий, которые сопутствуют приятному времяпрепровождению (дискотеки, бары, шоу-программы и т. д.). Таким образом, в понятие «организатор игорного заведения» следует включить юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, которые осуществляют деятельность по организации и проведению азартных игр, а также связанных с ними развлекательных мероприятий на основании лицензии, выданной в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Беларусь.

В-третьих, организация и проведение азартных игр проводится в специальных помещениях, называемых игорными заведениями. В нормативных правовых актах Республики Беларусь понятие «игорное заведение» включает в себя все те места, где возможны организация и проведение азартных игр (казино, тотализатор, букмекерская контора, зал игровых автоматов). Можно согласиться с приведенным перечнем видов игорных заведений, однако каждый из них имеет свои особенности. Так, в Республике Беларусь наиболее крупной разновидностью игорных заведений является казино. Согласно белорусскому законодательству казино – это игорное заведение, которое с использованием игровых автоматов, игровых столов, а также иного игрового оборудования проводит азартные игры. По данному термину белорусские и российские законодатели сошлись во мнениях. В настоящее время специалисты в области игорного бизнеса условно различают два основных типа казино: клубные и игровые [5, с. 12]. В заведениях второго типа все сосредоточено только на игре. Клубные казино имеют еще и рестораны, дискотеки, отели, а также устраивают различного рода мероприятия. Но к какому бы типу казино не относилось, оно должно отвечать определенному нормативно утвержденному набору требований. Например, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2005 г. № 140 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9» казино должны располагаться в определенной точке населенного пункта, местонахождение которого указано в лицензии [14]. Кроме того, данный вид заведения должен иметь соответствующий обслуживающий персонал, а также внутренний интерьер. Например, ни в одном казино мира нет окон и часов. Цель такого подхода к интерьеру заключается в том, чтобы изолировать игроков от окружающего мира, заставить их забыть о времени и полностью подчиниться игре. Также данное игорное заведение должно иметь стандартный комплекс помещений (игровой зал, вестибюль, офисную часть, помещения вспомогательных служб и т. д.). Перечисленные требования характерны для игорных заведений во всем мире.

Что же касается зала игровых автоматов, то законодательство Республики Беларусь данный термин не разъясняет. Однако, основываясь на значениях двух ключевых слов «зал» и «игровой автомат», можно предложить определение данному виду игорного заведения. Зал – это специальное помещение, а игровой автомат – специальное оборудование, которое используется для осуществления самого процесса игры. Отсюда зал игровых автоматов представляет собой игорное заведение, в котором проводятся азартные игры с использованием игровых автоматов. Тем более, что в российском законодательстве это определение законодательно закреплено.

Несмотря на то что залы игровых автоматов предлагают ограниченное число разновидностей развлечений по сравнению с казино, этот вид игорного заведения пользуется наибольшей популярностью у населения. Посещение зала с «однорукими бандитами», так их называют в обиходе, наиболее доступно, чем, например, казино. Кроме того, правила игры на автоматах не вызывают затруднений. Однако массовое распространение данного вида развлечений привело к негативной реакции в обществе, поскольку такое распространение наносит значимый урон материальному состоянию многих семей, а также, что наиболее важно, способствует вовлечению несовершеннолетних лиц в азартные игры.

Как мы отмечали выше, понятие «игорное заведение» в современном представлении включает в себя также такие виды заведений, как букмекерская контора и тотализатор. Букмекерская контора представляет собой противостояние двух соперников – букмекерской конторы, которая предлагает на выбор различные спортивные события, а также свой вероятный результат, и игрока, который делает на них ставки. Таким образом, пари заключается между игроком и самой конторой, при этом игрок изначально знает сумму своего возможного выигрыша, так как ставит на определенный коэффициент и сумма эта в процессе игры никак не меняется. Тотализатор в отличие от букмекерской конторы не

участвует собственными средствами в пари, а является лишь организатором, обеспечивает все необходимые условия для подачи ставок между участниками пари и распределяет выигрыш между выигравшими участниками. Таким образом, принципиальное отличие тотализатора от букмекерской конторы состоит в способе перераспределения денежных средств, поступивших в кассу от сделанных ставок.

Правда, в связи с принятием закона Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в России произошли радикальные изменения в игорном бизнесе. Суть нововведения заключается в том, что до 1 января 2009 г. все российские казино должны переехать в четыре специальные федеральные резервации, расположенные в Приморском и Алтайском краях, а также на границе Ростовской области и Краснодарского края и в Калининградской области. По мнению представителей российской власти, «...игорный бизнес развивает самые низменные черты в человеке и ведет к краху нравственности» [2]. Принятие данной ограничительной меры может повлиять на сокращение достаточно большого количества игорных заведений и сведение к минимуму финансовых рисков граждан.

Кстати, в свое время белорусский депутат В. Хрол предложил сосредоточить весь игорный бизнес в Глубоком [3]. Данное предложение законодательно не было закреплено, однако, учитывая изменения в сфере игровой индустрии в России, белорусские предприниматели небезосновательно предполагают, что, скорее всего, именно территория Беларуси станет сосредоточением российского игорного бизнеса [15]. Связано это с тем, что, например, Приморский край или Алтай намного дальше, чем Беларусь. Нет сомнения, что такая перспектива не совсем устроит отечественных бизнесменов, даже с учетом того, что вслед за российскими инвесторами в республику потянутся их состоятельные клиенты. Это, в свою очередь, создаст конкуренцию для представителей белорусской игровой индустрии. Кроме того, не очень-то хочется, чтобы игорный бизнес достиг в Беларуси таких широких масштабов, как в России, поэтому в интересах государства и поддержки белорусских предпринимателей можно внести предложение о том, что владельцами игорных заведений должны быть граждане Республики Беларусь или уставной фонд юридического лица, работающего в данной отрасли, составлял бы не менее 90 % белорусского капитала. Иначе иностранный игорный бизнес полностью вытеснит игорную деятельность белорусского происхождения и создаст социальную опасность для населения.

Из вышеперечисленных основных признаков игорного бизнеса наиболее детального внимания заслуживает термин «азартные игры», так как именно они положили начало его становлению и развитию. В начале 1990-х гг., несмотря на то что игорный бизнес стал осуществляться на легальном уровне, определение азартных игр в науке строилось на фактах отрицательного воздействия на общество. Так, Н.И. Сазанова к азартным играм относит те, в основе организации которых лежит получение материального выигрыша – денег, ценностей, вещей либо права на владение и распоряжение движимым и недвижимым имуществом [16, с. 12]. Ее точку зрения поддержал Н. Дерюга, который под азартной игрой понимает игру с целью обогащения, исход которой основан целиком или почти исключительно на случае и не зависит от умения игрока [4, с. 52]. Такой тип определения предполагает запретительный характер государственной политики по отношению к азартным играм.

Согласно указу Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» азартная игра – основанное на риске и заключенное между двумя или несколькими лицами, как физическими, так и юридическими, по правилам, установленным игорным заведением, соглашение о выигрыше, который зависит от обстоятельства, на наступление которого стороны имеют возможность оказывать воздействие. Данное определение подчеркивает гражданско-правовой характер дефиниции «азартные игры». По мнению российского специалиста в сфере игорного бизнеса Е.В. Ковтуна, определение азартной игры согласно белорусскому законодательству «формируется лишь на умении игроков, его профессиональных навыков, а не на случае» [6, с. 29]. С его точкой зрения нельзя не согласиться. Из текста определения выходит, что стороны, принимая участие в игре, могут полностью повлиять на ее исход, поэтому, проанализировав законодательные акты некоторых стран СНГ и научные труды в основном российских цивилистов, связанные с организацией и проведением азартных игр, можно определить азартную игру как основанное на риске и заключенное двумя или несколькими участниками по правилам, установленным организатором игорного заведения, соглашение о выигрыше, результат которого определяется действиями, полностью или частично основанными на случае либо умении участника.

Таким образом, с учетом изложенных выше особенностей игорного бизнеса под ним следует понимать осуществление предпринимательской деятельности организатором игорного заведения на основе специального разрешения (лицензии), выданного компетентным органом, направленной на систематическое извлечение дохода в виде выигрыша, платы за организацию, проведение или участие в азартных играх. Данное понятие игорного бизнеса, а также предложенные термины, связанные с этой отраслью, позволяют лучше понять сам процесс осуществления деятельности в сфере игровой индустрии как предпринимателями, так и представителями государственной власти.

Библиографические ссылки

1. Берекет, В.М. Административно-правовое регулирование игорного бизнеса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.М. Берекет. СПб., 1996.
2. Госдума переиграла игорный бизнес // [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: <http://www.rian.ru/review/20060326/44817393.html>.
3. Депутат Хлор: белорусский игорный бизнес надо сконцентрировать в Глубоком [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа : <http://www.telegraf.by/belarus/2006/04/17/igryrazuma/>.
4. Дерюга, Н. Пределы правового регулирования азартных игр / Н. Дерюга // Рос. юстиция. 1998. № 6.
5. Золотая энциклопедия азартных игр / сост.: Н. В. Хаткина, К. Л. Ватченко. Ростов н/Д : ООО «Баро-Пресс», 1999.
6. Ковтун, Е. Азартные игры и пари в России – 2005 / Е. Ковтун, Е. Горошко. М. : АиН, 2004.
7. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 года : 20 июня 1984 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 20 марта 2001 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
8. Конституция Российской Федерации 1993 года (с измен. и доп. от 9 янв. 1996 г.; 10 фев. 1996 г.; 9 июня 2001 г.; 25 июля 2003 г.; 25 марта 2004 г.; 14 окт. 2005 г.; 21 июля 2007 г.) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации : (Часть вторая) : 5 сент. 2000 г., № 117-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
10. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9 : в ред. указа от 1 марта 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 5. 1/6157; 2007. № 83. 1/8471.
11. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации, 29 дек. 2006 г., № 244-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
12. О мерах по упорядочению игорного бизнеса в Республике Беларусь : декрет Президента Респ. Беларусь, 1 дек. 1998 г., № 21 (с измен. и доп. от 16 фев. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 27. 1/5326.
13. О налоге на игорный бизнес : федер. закон Рос. Федерации, 31 июля 1998 г., № 142-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
14. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 года, № 9 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 фев. 2005 г., № 140 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 4 нояб. 2007 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 37. 5/15611; 2007. № 274. 5/26094.
15. Радкевич, М. Карты, деньги, «почтовый ящик» / М. Радкевич [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа : <http://news.tut.by/90500.html>.
16. Сазанова, Н.И. Административно-правовые меры борьбы с азартными играми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н.И. Сазанова. М., 1992.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1960 года : 29 дек. 1960 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 9 окт. 2000 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
18. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года : 27 окт. 1960 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 30 июля 1996 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.

К.В. Стволыгин, доцент филиала Российского государственного социального университета в Минске, кандидат исторических наук, доцент

ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Рассматривается государственная политика Российской империи в отношении отказов от военной службы вследствие пацифистских убеждений граждан, отечественный опыт организации альтернативной гражданской службы в XIX – начале XX в. Специфической особенностью этой политики являлось признание государством права на освобождение от воинской повинности по убеждениям только за меннонитами – представителями одной из религиозных сект. Несмотря